

УДК 94 (47).084.9

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-1-116-129

Деятельность научно-технических обществ Татарской АССР по активизации изобретательства и рационализаторства в конце 1950-х – начале 1960-х годов

Д. А. Пинаева

*Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева
Казань, Россия*

Аннотация

Рассматривается деятельность общественных научно-технических объединений Татарской АССР в системе государственной политики, направленной на активизацию изобретательства и рационализаторства во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг., проводится оценка эффективности различных форм мобилизационного воздействия на инженерно-техническую общественность, рабочих-новаторов. Обосновывается положение о том, что дифференцированный характер структурных трансформаций научно-технических обществ, а также критерии оценки эффективности их деятельности отражали мобилизационный характер советской экономики. Административное давление на общественные объединения приводило к выхолащиванию инициативы, а реальные показатели эффективности заменялись количественными характеристиками. В существующей в СССР структуре управления научно-техническим прогрессом общественные организации не могли эффективно действовать и выполняли несвойственные их природе мобилизационные функции.

Ключевые слова

научно-технические общества, мобилизационная экономика, изобретательство, научно-технический прогресс, НТО, ВОИР, Татарская АССР

Благодарности

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16007

Для цитирования

Пинаева Д. А. Деятельность научно-технических обществ Татарской АССР по активизации изобретательства и рационализаторства в конце 1950-х – начале 1960-х годов // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 1: История. С. 116–129. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-1-116-129

Overview of Activities Aimed at Encouraging Innovation and Improvement by the Scientific-Technical Societies of the Tatar ASSR in the Late 1950s – Early 1960s

D. A. Pinaeva

*A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University
Kazan, Russian Federation*

Abstract

The article focuses on the activities of the scientific-technical societies of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (ASSR) in the second half of the 1950s – early 1960s in their efforts to enhance invention and innovation, and

© Д. А. Пинаева, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 1: История
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 1: History

effectiveness of various forms of mobilization in the engineering and technical communities of factory workers. The author provides arguments in favor of the idea that the differentiated character of the structural transformations of scientific-technical societies, as well as the criteria for assessing the effectiveness of their activities, reflected the mobilization model of the Soviet economy. Realizing the mobilization functions that are not inherent in their nature and implementing speculative ideas (democratization of production), scientific-technical societies created far-fetched associations, such as worker-research institutes, public construction bureaus, public bureaus of economic analysis, and others. A key focal point is the analysis of the difficulties faced by scientific-technical associations. The most significant of which were the lack of: independence in planning the trajectory of its development, scientific personnel and effective connections with other scientific and engineering organizations. A large number of mobilization events generated the pursuit of quantity at the expense of quality. The article also discusses how the peculiarities of the command system, which was weakly susceptible to innovation and the growing discrepancy between political slogans and the realities of Soviet life, led to the profanation of the government's initiatives to develop creative activity of the working masses. In the USSR system of management of scientific and technical progress, immune to managerial influences coming from below, public organizations could not play a serious role, as a result implementing mobilization functions unusual for their nature.

Keywords

scientific-technical societies, mobilization practices, invention, scientific and technical progress, Tatar ASSR

Acknowledgements

This publication was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund and the Government of the Republic of Tatarstan within the framework of research project № 17-11-16007

For citation

Pinaeva D. A. Overview of Activities Aimed at Encouraging Innovation and Improvement by the Scientific-Technical Societies of the Tatar ASSR in the Late 1950s – Early 1960s. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 1: History, p. 116–129. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-1-116-129

В 1950–1960-е гг. ведущие страны мира вступили в первый этап научно-технической революции. В развитых капиталистических странах начала формироваться так называемая «экономика знаний», основа современных национальных инновационных систем [Freeman, 1987]. В СССР это время пришлось на «хрущевское десятилетие», которое традиционно связывается с крупномасштабными реформами. Данный период истории СССР привлекает исследователей, поскольку во второй половине 1950-х гг. СССР по ряду макроэкономических показателей не уступал ведущим странам Запада [Кудров, 1997. С. 117–173; Ханин, 1991. С. 145–166], бесспорными были достижения советской науки, что заставляет задуматься о причинах стремительного взлета и дальнейшей стагнации экономического развития СССР [Кудров, 2007. С. 391–403]. Одним из дискуссионных является вопрос об особенностях советской модели модернизации и возможности использования практик стимулирования научно-технического прогресса, характерных для СССР, в современной России [Балакин, 2017. С. 97]. Была ли жизнеспособной советская модель инновационного развития? На этот вопрос на сегодняшний день нет однозначного ответа. Как отмечает американский исследователь Л. Грэхэм, в процессе практической реализации новые идеи взаимодействуют с обществом в целом, сама по себе научная или техническая разработка – это лишь начальная стадия успеха технологического проекта [Грэхэм, 2014. С. 12–13]. Ключевым фактором является формирование особого, инновационного сознания. В этой связи изучение эффективности форм мобилизационного воздействия, ориентированных на производственные коллективы, является актуальным.

Прежде всего, необходимо отметить, что реформы научно-технической политики второй половины 1950-х гг. проводились в определенном контексте. Во-первых, необходимость стимулирования научно-технического прогресса диктовалась существующей установкой «догнать и перегнать» капиталистические страны в военно-экономическом отношении. Во-вторых, на-

сущной стала задача повышения благосостояния населения, что требовало повышения эффективности производства в «гражданских» отраслях [Артемов, 2011. С. 27, 28]. Необходимо также отметить и идеологические установки на десталинизацию, децентрализацию управления экономикой, стимулирование общественной инициативы. Широко пропагандировалась идея о коммунистическом характере труда, приоритете моральных стимулов над материальными [Алексеев, 1975. С. 102]. Как известно, предприятия и виды деятельности, связанные с развитием военно-промышленного комплекса, финансировались по преимущественному принципу, на развитие же «гражданских» отраслей (легкой, машиностроительной, нефтяной, химической, пищевой и пр.) у СССР, втянутого в гонку вооружений, не хватало средств. В этой связи ставка была сделана на совершенствование массовых форм изобретательства и рационализаторства в гражданских отраслях, что виделось способом решения проблемы интенсификации производства и стало одним из приоритетов государственной научно-технической политики.

Первые реформы начались еще в 1954 г., когда все общественные научно-технические общества были реорганизованы по отраслям и переданы под контроль профсоюзов¹. Считалось, что под контролем ВЦСПС научно-технические общества станут по-настоящему массовыми организациями, объединяющими в своем составе практически всю научно-техническую общественность и новаторов производства [Пинаева, 2016. С. 104, 105]. Кроме того, реорганизация НТО хорошо вписывалась в идеи демократизации, совершенствования общественных механизмов управления, сближения науки и производства. Предполагалось, что советы НТО, занимаясь развитием изобретательства и рационализаторства непосредственно на предприятиях, станут связующим звеном между научно-технической общественностью предприятий, научными организациями и государственными органами, ответственными за развитие научно-технического прогресса.

Широкомасштабные реформы научно-технической политики начались с постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1955 г. «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной науки и техники» [Об улучшении дела изучения..., 1971. С. 66–70], в котором критике подверглись министерства и ведомства, ответственные за развитие научно-технического прогресса. Недостатки управления связывались с недостатками в стиле и бюрократизацией правительственных учреждений [Пыжиков, 2002. С. 90, 91]. В постановлении признавалась необходимость централизации руководства системой стимулирования научно-технического прогресса в государственном масштабе.

В 1955 г. был создан (вернее, воссоздан) Государственный комитет по новой технике (Гостехника СССР), в структуре которого работал Комитет по делам изобретений и открытий [Положение о Комитете..., 1956. С. 2]. На деле Комитет по делам изобретений и открытий не оказывал существенного влияния на процесс разработки и реализации планов по новой технике, поскольку не имел подчиненных ему на местах подразделений. Кроме того, решения комитета о внедрении того или иного изобретения на различных производствах имели для министерств и ведомств лишь рекомендательный характер. Фактически руководство изобретательской деятельностью осуществлялось по отраслевому принципу. В структуре отраслевых министерств работали отделы изобретательства, которые оставляли сводные планы разработки и внедрения новой техники, руководствуясь рекомендациями главков. Создание комитета, который, по сути, только собирал заявки на изобретения и рационализаторские предложения,

¹ О научных инженерно-технических обществах. Постановление ЦК КПСС от 24 декабря 1954 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=122870159204591988767764743&cacheid=230B1FE8A27E640A88D7804404A7C4C9&mode=splus&base=ESU&n=18921&rnd=0.6824946448322324#044397488777933747> (дата обращения 17.07.2018).

не только не улучшило управляемость системы, но добавило еще один элемент в и без того сложную систему управления изобретательством. Производственники через советы НТО заявляли о необходимости серьезной реорганизации системы управления изобретательством, однако ввиду отсутствия реальных рычагов влияния на формирование научно-технической политики рекомендации НТО в большинстве случаев оставались бумаге. Так, на заседании Президиума Центрального правления НТО приборостроения в октябре 1956 г. было указано, что порядок рассмотрения авторских заявок на промышленную полезность, связанный с прохождением по ряду инстанций – Комитет по делам изобретений и открытий – министерство – главк – НИИ – эксперт – НИИ – главк – министерство – Комитет – является необоснованно громоздким. При этом в планы внедрения попадали только изобретения, принятые главками. Таким образом, более 50 % предложений, прошедших тернистый путь получения авторских свидетельств, так и не попадали в планы внедрения². Было высказано предложение о сокращении промежуточных звеньев и передаче авторских предложений из Комитета непосредственно экспертам³. Была высказана также идея о необходимости организации при Всесоюзном совете НТО (ВСНТО) межотраслевого комитета содействия изобретательству⁴. Впрочем, эти рекомендации не нашли поддержки руководящих органов.

Попытка радикальным образом преодолеть «отраслевой эгоизм» была предпринята в 1957 г. В ходе проведения совнархозовской реформы отраслевые министерства были упразднены, а их место заняли советы народного хозяйства экономических административных районов. Государственный комитет по новой технике был преобразован в Государственный научно-технический комитет Совета Министров СССР (ГКНТ СССР), которому поручалось осуществлять контроль за развитием и внедрением новой техники в народное хозяйство [Директивы КПСС и Советского правительства..., 1958. С. 419]. Однако реальных рычагов воздействия на проводимую совнархозами техническую политику Совет не имел и в этом отношении мало отличался от своего предшественника. Общее руководство и контроль за работой управлений и предприятий по развитию изобретательства и рационализаторства были возложены на технические отделы совнархозов.

Противоречивый характер реформы выразился в том, что руководство страны, желая создать хорошо управляемую систему на местах, сблизить руководство и производство, наоборот, способствовало ее разобщению. Советы народного хозяйства (СНХ) в вопросах научно-технического прогресса не вырабатывали программу развития в регионе с учетом научно-технических интересов всей страны. Свои действия с другими регионами они не координировали и решали только местные проблемы. Такая ситуация продлилась до 1966 г., когда в полном объеме была восстановлена система министерств и ведомств.

Надежды на «сознательность» научно-технической общественности, которая в массовом порядке будет вступать в научно-технические общества под контролем со стороны профсоюзов и партийных органов, не оправдались. Так, в 1957 г. в Татарской АССР насчитывалось 613 предприятий, первичные организации НТО были созданы только в 318 из них со средней численностью чуть более 30 чел.⁵

Для усиления руководства массовой рационализаторской и изобретательской деятельностью на местах практически одновременно были воссозданы структуры, ликвидированные еще в 1930-е гг. [Солдатова, 1994. С. 17]. С 1958 г. повсеместно на предприятиях создаются бюро по рационализации и изобретательству (далее – БРИЗы), организационно находящи-

² ГАРФ. Ф. Р-5587. Оп. 1. Д. 594. Л. 91.

³ Там же. Л. 86.

⁴ Там же.

⁵ НАРТ. Ф. Р-4312. Оп. 1. Д. 1. Л. 75.

еся в подчинении главного инженера предприятия, а функционально – инженера по рационализаторству и изобретательству отраслевого управления. В январе 1958 г. постановлением Президиума ВЦСПС воссоздается Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (далее – ВОИР)⁶. Создание этой структуры в очередной раз показывает, что власть действовала стандартным способом под видом «инициативы снизу» создавать подконтрольные массовые организации. Даже в проекте первого Устава ВОИР первой задачей Общества ставилась «широкая популяризация и неуклонное проведение в жизнь директив КПСС, Советского Правительства и постановлений ВЦСПС по вопросам изобретательства и рационализации»⁷. Создание ВОИР как общего координирующего центра связывалось с необходимостью нивелирования последствий децентрализованного управления изобретательской и рационализаторской деятельностью. Обмен опытом между предприятиями был крайне слабым, в результате чего имелись случаи, когда на предприятии рационализаторы работали над той темой, которая уже была решена на другом, подчас соседнем предприятии⁸. Повсеместны были случаи, когда внедренное на одном предприятии изобретение на других предприятиях не внедрялось, поскольку это были предприятия другой отрасли⁹.

Возрождение указанных БРИЗов и ВОИР в конце 1950-х гг. на предприятиях проходило в тяжелых условиях. На предприятиях, где число работающих превышало 2 тыс. чел., должны были иметься освобожденные работники, занимающиеся вопросами изобретательства и рационализаторства. А на предприятиях с численностью занятых менее 2 тыс. чел. такими же вопросами занимались по совместительству инженеры. Это приводило к крайностям, когда инженер, ответственный за БРИЗ, имел четыре должности и, естественно, вопросами рационализации практически не занимался. Следует отметить, что как освобожденные, так и не освобожденные работники в равной мере отличались слабой компетенцией в вопросах рационализаторства [Порохня, 1980. С. 119].

24 апреля 1959 г. Совет Министров СССР принял новое «Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях», предусматривавшее проведение всей работы по развитию массового технического творчества Комитетом по делам изобретений совместно с ВОИР [Положение об открытиях..., 1973. С. 10]. Таким образом, руководство массовым изобретательством формально сосредоточилось в одном общесоюзном органе.

В организации формально общественных научно-технических объединений выразилась противоречивость установок научно-технической политики. ВОИР должен был стать координирующим изобретательскую и рационализаторскую деятельность непосредственно на предприятиях органом. Однако на предприятиях уже имелись организации НТО, работающие по отраслевому принципу, а также БРИЗы. На практике это привело к многократному дублированию решений тех или иных вопросов. Такой параллелизм в работе приводил к тому, что многие инженеры и новаторы производства не стремились вступать в общественные организации и относились к ним с подозрением. Так, на заводе п/я 466 в г. Казань в члены ВОИР в 1958 г. было вовлечено всего 15 чел. Совсем не были созданы общества на предприятиях Казанской железной дороги, в совхозах, МТС, РТС и на многих предприятиях легкой и пищевой промышленности¹⁰.

В созданной системе иерархической разноподчиненности оставалось мало возможностей для координации действий НТО и ВОИР. Существование двух сходных по целям и объек-

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 24. Д. 1697. Л. 137–141.

⁷ НАРТ. Ф. Р-1677. Оп. 2. Д. 2. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 11. Л. 6.

⁹ Там же. Оп. 3. Д. 136. Л. 34.

¹⁰ НАРТ. Ф. Р-1677. Оп. 2. Д. 3. Л. 42–44.

там приложения активности организаций вызывало соперничество и конкуренцию. И ВОИР, и НТО организовывались на местах при помощи административных методов, что приводило к исполнению обязанностей в структурах общественных организаций членами заводских администраций. Это в свою очередь приводило к напряженности ввиду необходимости отчитываться за деятельность каждого объединения¹¹. Примером этому может служить такая проблема производства, как вопросы качества продукции. Перед советами ВОИР и НТО ставились идентичные задачи – организовать общественные формы управления качеством наряду с уже существующим штатным подразделением предприятий. Созданное многообразие форм контроля качества (постоянные цеховые и заводские комиссии, общественные инспекции качества, группы и посты народного контроля) привело к умножению источников информации об истинном положении дел, но саму проблему не решило. Так, на Казанском заводе медицинских инструментов в начале 1960-х гг. была создана группа надежности. В отчетах зафиксировано, что на 15 октября 1962 г. перешли на работу без контролеров 8 рабочих¹². Однако по данным бухгалтерского учета дела с повышением качества не только не улучшились, но имели явную тенденцию к ухудшению. В 1960 г. потери от брака составили 10,5 тыс. руб. (0,9 % себестоимости валовой продукции). В 1961 г. они возросли до 17 тыс. руб. и составили 1 % себестоимости. А за девять месяцев 1962 г. потери достигли уже 29,8 тыс. руб., или 1,64 % себестоимости продукции¹³.

Необходимо отметить, что проблема дублирования функций общественных объединений на производстве осознавалась руководством общественных объединений. Уже на первой областной Выборной конференции рационализаторов и изобретателей Татарской АССР, состоявшейся 22 августа 1958 г., высказывалось предложение о необходимости разделения функций ВОИР и НТО. Предлагалось всю работу по изобретательству и рационализаторству проводить через ВОИР, а НТО должны были обеспечивать повышение технического уровня новаторов производства, заниматься распространением передового производственного опыта. Однако эти предложения, как и многие другие, не были учтены¹⁴. Проблема усугублялась тем, что научно-технические общества не имели самостоятельности в решении важнейших вопросов своей деятельности. Их кадровый состав, особенно советов НТО, оргбюро ВОИР формировался и утверждался партийными органами и профсоюзными комитетами. Партийные комитеты рассматривали и утверждали планы работы, заслушивали отчеты руководителей¹⁵. Идея партийно-государственных структур о том, что все показатели развития экономики, в том числе показатели изобретательской и рационализаторской деятельности, должны постоянно расти, приводила к тому, что научно-технические объединения были втянуты в реализацию несвойственных им мобилизационных функций.

Косвенным подтверждением данного тезиса могут служить критерии оценки работы научно-технических объединений, которые использовались в официальной статистике и литературе. В качестве таких критериев рассматривались количество первичных организаций, число членов НТО, количество конкурсов, смотров и других подобного рода мобилизационных мероприятий. И если опираться на подобные критерии, то масштабы мобилизационного воздействия действительно впечатляют. Так, в 1957 г. в Татарской АССР действовало 318 первичных организаций НТО с количеством членов 11 755 чел.¹⁶, в 1965 г. количество первичных органи-

¹¹ Там же. Д. 112. Л. 86–87.

¹² Там же. Ф. Р-1677. Оп. 2. Д. 128. Л. 8.

¹³ Там же. Л. 9.

¹⁴ Там же. Ф. Р-4312. Оп. 1. Д. 1. Л. 52–53.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-5587. Оп. 1. Д. 525. Л. 2.

¹⁶ Там же. Д. 721. Л. 128.

заций увеличилось до 515, а число действительных членов возросло почти втрое и достигло 32 921 чел.¹⁷ Только с 1955 по 1958 г. научно-техническими обществами Татарской АССР было проведено более 2 000 научно-технических конференций и совещаний, 50 конкурсов, 14 600 лекций, 2 252 семинара, посвященных различным аспектам технической модернизации промышленности¹⁸. При подобных масштабах, естественно, наблюдался определенный кумулятивный эффект. Так, число изобретателей и рационализаторов, подавших предложения, с 1960 по 1965 г. увеличилось с 31,3 до 43 тыс. чел. (на 37 %), а количество внедренных рационализаторских предложений и изобретений возросло за тот же период с 33,6 до 44,5 тыс. (на 32 %). Однако за следующие пять лет, с 1965 по 1970 г. количество внедренных предложений увеличилось лишь на 11 % [Валеев, Пушкарев, 1975. С. 114].

Отмечая положительную роль конкурсов, смотров и соревнований, следует учесть, что их эффективность была невысокой, поскольку рекомендации, выработанные научно-техническими обществами, зачастую не реализовывались, а внедрение принятых предложений затягивалось. В 1964 г. на III Пленуме Татарского областного совета НТО указывалось, что свыше 30 % рекомендаций и предложений, сделанных инженерно-технической общественностью, остаются неиспользованными¹⁹.

Созданная система дублирования управления рационализаторством порождала всеобщий формализм и безответственность. Выход из создавшегося положения пытались найти в создании большого количества общественных объединений новаторов, не имевших иерархической подчиненности, перед которыми ставились конкретные производственные задачи.

Так, в конце 1950-х гг. на предприятиях начинают создаваться комплексные творческие бригады. Повсеместное их создание было связано с установкой на распространение опыта предприятий Москвы и Новосибирска, где экономическая эффективность предложений комплексных бригад была в три-четыре раза выше, чем у предложений, разработанных индивидуально [Алексеев, 1983. С. 151]. Общее руководство всеми комплексными бригадами предприятия осуществлялось главным инженером через БРИЗ при участии советов ВОИР и НТО. Данная форма работы способствовала сотрудничеству для решения конкретной производственной задачи рабочих и инженерно-технических работников. Однако всю изыскательскую работу по разработке и внедрению предложений члены комплексных бригад должны были осуществлять во внеурочное время. И первое время этот организационный недостаток не проявлялся. Опыт работы комплексных бригад в Татарской АССР подтверждал тезис об эффективности данной формы организации изобретательской и рационализаторской деятельности [Валеев, Пушкарев, 1975. С. 118–119]. Например, уже в 1960 г. на Казанском меховом комбинате комплексной бригадой по усовершенствованию технологии раскроя воротников из 7 чел. дала комбинату более 4 млн руб. экономии²⁰. Комплексная бригада треста «Татбурнефть» разработала и внедрила конструкцию электродогрева для обогрева буровых, что исключило необходимость строительства специальных котельных. Внедрение электродогрева только в тресте «Татбурнефть» дало экономию за первое полугодие 1961 г. в 183 тыс. руб. Комплексная бригада Поволжского мебельного комбината в содружестве с учеными разработала и внедрила в производство первую в СССР поточную автоматическую линию на процессах лущения, сушки,

¹⁷ НАРТ. Ф. Р-4312. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5587. Оп. 1. Д. 721. Л. 127.

¹⁹ НАРТ. Ф. Р-4312. Оп. 1. Д. 81. Л. 19

²⁰ Там же. Д. 20. Л. 8.

рубки и сортировки шпона²¹. Однако очень скоро произошла формализация инициативы, и создание творческих комплексных бригад приобрело обязательный характер. Количество комплексных бригад постоянно увеличивалось, а степень их активности начала снижаться. Так, за 10 лет, с 1963 по 1973 г. количество таких бригад в Татарской АССР увеличилось с 1 000 до 3 700, число их участников – с 3 374 до 12 856 чел., количество выполненных работ – с 904 до 4 373²². Тем не менее количественный рост не подкреплялся качественными изменениями в содержании работы: в среднем каждая бригада внедрила за 1973 г. только 1,1 предложения при средней численности состава три-четыре чел. Аналогичные показатели в других республиках Поволжья составили 1,8, а целом по стране – 2,6 предложения на бригаду с примерно той же средней численностью [Тимофеев, 1999. С. 52].

Необходимо отметить, что деятельность комплексных бригад не носила постоянный характер. После решения конкретной производственной проблемы бригада распалась. Сделать комплексные бригады постоянно действующими коллективами могло бы включение в их состав ведущих специалистов предприятий, работников НИИ с целью разработки крупных и долгосрочных задач. Однако наладить эффективные коммуникации с учеными научно-техническим объединениям не удавалось.

Контроль со стороны партийно-государственных структур ограничивал сферу научно-технического творчества, заставляя новаторов действовать в русле партийных установок в рамках тех структур, которые предлагались «сверху» [Пинаева, 2017. С. 281–283]. Поэтому ведущие инженеры, ученые, работники конструкторских бюро и научных институтов избегали участия в работе научно-технических обществ. Так, среди делегатов I Межотраслевой конференции Татарского республиканского Совета НТО (1958 г.) из 111 чел. только пятеро имели ученую степень²³. На начало 1960 г. в составе научно-технических обществ Татарской АССР всего 1 % составляли ученые²⁴.

Заявленные во второй половине 1950-х гг. принципы демократизации управления вылились в противоречивую и надуманную инициативу передачи функций производственно-технических советов предприятий первичным советам НТО. В 1965 г. такие функции выполняли в СССР 27 750 (49 %) советов НТО, в Татарской АССР – 253 совета, или около 60 %²⁵. На практике вся деятельность советов НТО, наделенных функциями производственно-технических советов предприятий, контролировалась администрацией предприятий, поскольку именно администрация несла ответственность за работу промышленного объекта и не могла доверить важные функции управления производством общественным организациям.

Новой структурой, призванной выявлять резервы производства и разрабатывать рекомендации по улучшению экономических показателей, были общественные бюро экономического анализа (ОБЭА). К концу 1960 г. в республике насчитывалось 158 ОБЭА с охватом более двух тысяч человек, а в начале 1962 г. – уже 289 бюро с количеством участников около трех тысяч человек²⁶. Определенный вклад подобной формы активизации трудовой деятельности на предприятиях отрицать нельзя. Так, за 1961 г. трудоемкость выпускаемой продукции была снижена на заводе «Сантехприбор» на 6,1 % (5 % по плану), на часовом заводе – на 11,5 % (7 %

²¹ ГАРФ. Ф. Р-5587. Оп. 1. Д. 1066. Л. 144.

²² НАРТ. Ф. Р-4312. Оп. 1. Д. 70. Л. 1 об.; Д. 110. Л. 1 об.

²³ ГАРФ. Ф. Р-5587. Оп. 1. Д. 721. Л. 126.

²⁴ НАРТ. Ф. Р-4312. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

²⁵ Там же. Д. 112. Л. 1–2.

²⁶ Там же. Д. 44. Л. 5.

по плану)²⁷. Однако развитию общественных начал бюро мешал низкий уровень экономических знаний рабочих. ОБЭА на 70–80 % состояли из работников экономических и технических служб и только на 20 % из мастеров, новаторов производства²⁸. Таким образом, экономисты – члены ОБЭА фактически выполняли свои производственные задачи, декларируя в отчетах общественный характер своей деятельности.

В начале 1960-х гг. в структуре НТО появилась новая организационная форма – общественные бюро технической информации (ОБТИ). Основной задачей ОБТИ были сбор и распространение новейшей технической информации. За 1963–1965 гг. количество ОБТИ на предприятиях региона возросло с 168 до 496²⁹. Об эффективности деятельности ОБТИ говорят следующие цифры: в конце 1960-х гг. свыше 50 % заявок на предполагаемые изобретения, поступающие от организаций и предприятий, отклонялись из-за отсутствия новизны [Ежов, 1969. С. 4].

Таким образом, на протяжении второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. в рамках научно-технических обществ появилось большое количество различных общественных объединений. Возникновение подобных форм работы новаторов изначально имело характер творческой инициативы [Алексеев, 1975. С. 102]. Однако очень быстро произошла формализация подобных инициатив, главным образом, вследствие административного их насаждения. Административные структуры были заинтересованы в них, поскольку общественный статус подобных объединений не требовал дополнительных средств на их существование, но приносил значительную экономическую выгоду. Это давало возможность неадекватного вознаграждения работников за их творчество, что соответствовало идеологической доктрине о коммунистическом характере труда.

При этом сама идея сотрудничества инженеров, техников и рабочих в области технического творчества представляется вполне жизнеспособной. Об этом свидетельствует опыт созданных на предприятиях Японии кружков контроля качества [Цветов, 1986. С. 137–138].

С середины 1960-х гг. становится очевидной низкая эффективность системы управления массовым изобретательством. С одной стороны, существовало большое количество новаторских разработок, более 60 % которых так и не были реализованы в объектах техники. С другой стороны, ощущалась нехватка крупных изобретений, воздействующих на главные свойства разрабатываемых объектов техники [Роль изобретательства..., 1976. С. 3]. В Татарской АССР в 1965 г. из 67 881 поступившего предложения только 42 (0,06 %) являлись изобретениями, дававшими экономический эффект³⁰. В целом эффективность мероприятий по внедрению новой техники превосходила отдачу от рационализаторских предложений, предлагавшихся новаторами³¹. Это явилось одной из причин того, что рационализаторство так и не стало приоритетной задачей для научно-технических обществ.

Необходимо отметить, что и предприятия не всегда были заинтересованы в разработке крупных изобретений, поскольку их внедрение ложилось на плечи самих предприятий. При этом сфера применения советского закона об изобретениях была очень широкой. Авторские сертификаты могли выдаваться не только за изобретения, но и за «технические усовершенствования», «рационализаторские предложения», «научные открытия». Фактически любая задумка работника по поводу усовершенствования своего станка, любое технологическое изменение могли претендовать на авторский сертификат и выплату гонорара. Решение о ценности предложе-

²⁷ НАРТ. Ф. Р-4312. Оп. 1. Д. 44. Л. 6–7.

²⁸ Там же. Л. 5.

²⁹ Там же. Д. 70. Л. 1 об.; Д. 110. Л. 1 об.

³⁰ НАРТ. Ф. Р-1677. Оп. 3. Д. 34. Л. 1.

³¹ Там же. Ф. Р-4312. Оп. 1. Д. 77. Л. 2.

ния принималось руководством предприятия, поэтому различного рода злоупотреблений было не избежать. На предприятиях повсеместно фиксировались случаи нарушений при выплате авторских вознаграждений. Нередки были случаи, когда руководители предприятий сознательно не фиксировали экономию от внедрения предложений, покрывая за счет полученной экономии связанные с бесхозяйственностью потери предприятия. Авторам в таком случае выплачивали по 100 руб. как за инициативу³². Кроме того, прошедшие бесчисленные бюрократические коридоры инициативы рационализаторов нередко возвращались на предприятие в виде снижения расценок за единицу продукции, а значит, приводили к снижению оплаты труда. Это порой приводило к конфликтным ситуациям на производстве³³.

Подобная ситуация негативно сказывалась и на деятельности ВОИР, которое сосредоточило усилия не на рутинной работе с изобретателями, а на участии в решении производственных конфликтов [Кычанов, 1967. С. 3]. На предприятиях и в обществе не создавалась система, благоприятная для технического творчества. В результате между истинными потребностями изобретателей и рационализаторов и действиями органов ВОИР образовался серьезный разрыв.

На низкую эффективность практик по ускорению научно-технического прогресса указывают современные исследователи. Так, А. Г. Галлямова отмечает, что, несмотря на огромное количество мероприятий, направленных на техническое совершенствование производства, удельный вес ручного труда на предприятиях Татарской АССР оставался высоким. В начале 1960-х гг. он достигал на химических предприятиях 35–45 %, машиностроительных – 50–60 %, на предприятиях местной промышленности доходил до 70 % [Галлямова, 2010. С. 171]. На заводе «Электроприбор» за 1959–1969 гг. было проведено 164 мероприятия, а доля ручного труда уменьшилась на 0,4 %³⁴.

Структурные и функциональные трансформации научно-технических обществ Татарской АССР осуществлялись в русле общегосударственной научно-технической политики. Однако восприимчивость к нововведениям была низкой, поскольку реформы проводились без учета региональной специфики. Несмотря на то, что по количественным показателям деятельность общественных научно-технических объединений Татарской АССР соответствовала общегосударственным показателям (а иногда и превосходила их), качественные показатели деятельности были существенно ниже общесоюзных³⁵.

В итоге отсутствие эффективной системы поощрения деятельности, формализм, отсутствие внимания к их нуждам со стороны администрации предприятий, сложившийся механизм хозяйствования, отторгавший нововведения, привели к явной деградации общественных объединений.

Таким образом, руководство массовым изобретательством и рационализаторством отражает противоречия научно-технической политики в гражданском секторе в целом. Одновременные попытки децентрализовать систему управления экономикой и централизовать систему управления изобретательством, а также распространенная доктрина демократизации системы управления и повышения роли общественных институтов вылились на практике в создание параллельно существующих и выполняющих сходные функции организаций. Административное давление привело к выхолащиванию инициативы новаторов производства. Показатели эффективности заменялись количественными показателями, работа носила формальный характер. Несмотря на создание большого числа общественных объединений, в трудовых коллективах

³² Там же. Ф. Р-1677. Оп. 2. Д. 38. Л. 21.

³³ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 45. Д. 25. Л. 89.

³⁴ Там же. Оп. 43. Л. 38. Л. 373.

³⁵ НАРТ. Ф. Р-4312. Оп. 1. Д. 112. Л. 1–2; Д. 70. Л. 1 об.; Д. 110. Л. 1 об.

отсутствовал корпоративный интерес, а расточительство и бесхозяйственность достигли внушительных размеров. А. Г. Галлямова отмечает, что вопреки распространению официальной информации о росте коммунистического сознания в советском обществе, в реальной жизни оно все больше обретало черты потребительского социума [2016. С. 229].

В характерной для СССР структуре управления научно-техническим прогрессом, невосприимчивой к управленческим воздействиям, идущим снизу, общественные организации не могли играть серьезной роли, они своеобразным образом «встроились» в нее, выполняя несвойственные их природе мобилизационные функции.

Список литературы / References

- Алексеев Г. М.** Движение изобретателей и рационализаторов в СССР. 1917–1982. М.: Мысль, 1983. 270 с.
Alekseev G. M. Dvizhenie izobretatelei i ratsionalizatorov v SSSR. 1917–1982 [Movement of Inventors and Innovators in the USSR. 1917–1982]. Moscow, Mysl', 1983, 270 p. (in Russ.)
- Алексеев Г. П.** Профсоюзы в системе управления социалистическим производством. М.: Профиздат, 1975. 230 с.
Alekseev G. P. Profsoyuzy v sisteme upravleniya sotsialisticheskim proizvodstvom [Trade Unions in the System of Management of Socialist Production]. Moscow, Profizdat, 1975, 230 p. (in Russ.)
- Артемов Е. Т.** Научно-техническая стратегия «Хрущевского десятилетия»: зигзаги реформ // Экономическая история. 2011. № 3 (14). С. 27–36.
Artemov E. T. Nauchno-tekhnicheskaya strategiya «Khrushchevskogo desyatiletia»: zigzagi reform [The Khrushchev Decade's Scientific and Technical Strategy: The Zigzags of Reforms]. *Ekonomicheskaya istoriya [Economic History]*, 2011, no. 3 (14), p. 27–36. (in Russ.)
- Балакин В. С.** Власть, общество и советская наука: трудный путь от диктата к диалогу (1917–1991 гг.) // Уральский исторический вестник. 2017. № 3 (56). С. 91–100.
Balakin V. S. Vlast', obshchestvo i sovetskaya nauka: trudnyi put' ot diktata k dialogu (1917–1991 gg.) [Power, Society and Soviet Science: The Difficult Path from Diktat to Dialogue (1917–1991)]. *Ural'skii istoricheskii vestnik [Ural Historical Bulletin]*, 2017, no 3 (56), p. 91–100. (in Russ.)
- Галлямова А. Г.** К вопросу о формах деловой активности советских людей в 1950–1970-е гг. (на материалах Татарской АССР) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). СПб., 2016. С. 227–232.
Gallyamova A. G. K voprosu o formakh delovoi aktivnosti sovetskikh lyudei v 1950–1970-e gg. (na materialakh Tatarskoi ASSR) [Forms of Activity of the Soviet People in the 1950s – 1970s. (Based on Materials of the Tatar ASSR)]. In: *Material'nyi faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (regional'nyi aspekt) [The Material Factor and Entrepreneurship in the Everyday Life of the Population of Russia: History and Modernity (Regional Aspect)]*. St. Petersburg, 2016, p. 227–232. (in Russ.)
- Галлямова А. Г.** Тенденции и противоречия промышленного развития Татарской АССР в 40–80-е годы XX века // Учен. зап. Казанск. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 2. С. 168–175.
Gallyamova A. G. Tendentsii i protivorechiya promyshlennogo razvitiya Tatarskoi ASSR v 40–80-e gody XX veka [Tendencies and Contradictions of Industrial Development of the Tatar ASSR in the 40s – 80s of the 20th Century]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Proceedings of Kazan State University. Humanities Series]*, 2010, vol. 152, no. 3, pt. 2, p. 168–175. (in Russ.)
- Грэхэм Л.** Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 272 с.
Graham L. Smozhet li Rossiya konkurirovat'? Istoriya innovatsii v tsarskoi, sovetskoi i sovremennoi Rossii [Can Russia Compete? The History of Innovation in Tsarist, Soviet and Modern Russia]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2014, 272 p. (in Russ.)

- Ежов А. П.** Со всей серьезностью // Изобретатель и рационализатор. 1969. № 2. С. 4.
Ezhov A. P. So vsej ser'eznost'yu [With All Seriousness]. *Izobretatel' i ratsionalizator* [Inventor and Innovator], 1969, no. 2, p. 4. (in Russ.)
- Кудров В. М.** Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления. М.: Наука, 1997. 301 с.
Kudrov V. M. Sovetskaya ekonomika v retrospektive: opyt pereosmysleniya [The Soviet Economy in Retrospect: the Experience of Rethinking]. Moscow, Nauka, 1997, 301 p. (in Russ.)
- Кудров В. М.** Экономика России в мировом контексте. СПб.: Алетейя, 2007. 736 с.
Kudrov V. M. Ekonomika Rossii v mirovom kontekste [Russia's Economy in Global Context]. St. Petersburg, Aleteiya, 2007, 736 p. (in Russ.)
- Кычанов Б.** Новаторство популярно // Изобретатель и рационализатор. 1967. № 8. С. 3.
Kuchanov B. Novatorstvo populyarno [Innovation is popular]. *Izobretatel' i ratsionalizator* [Inventor and Innovator], 1967, no. 8, p. 3. (in Russ.)
- Пинаева Д. А.** Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов в системе государственной политики, направленной на ускорение научно-технического прогресса в конце 1950-х – начале 1960-х годов (на примере деятельности Татарского областного совета ВОИР) // Научный диалог. 2017. № 10. С. 280–299.
Pinaeva D. A. Vsesoyuznoye obshchestvo izobretatelei i ratsionalizatorov v sisteme gosudarstvennoi politiki, napravlennoi na uskorenie nauchno-tekhnicheskogo progressa v kontse 1950-kh – nachale 1960-kh godov (na primere deyatel'nosti Tatarskogo oblastnogo soveta VOIR) [All-Union Society of Inventors and Innovators in a State Policy System, Aimed at Accelerating Scientific-Technical Progress in the Late 1950s – Early 1960s (by Example of Activities of AUSII Tatar Regional Council)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2017, no. 10, p. 280–299. (in Russ.)
- Пинаева Д. А.** Деятельность научных инженерно-технических обществ по активизации рационализаторства и изобретательства в Татарской АССР в конце 1940-х – начале 1950-х годов // Вестн. Пермск. ун-та. Серия: История. 2016. № 2 (33). С. 97–107.
Pinaeva D. A. Deyatel'nost' nauchnykh inzhenerno-tekhnicheskikh obshchestv po aktivizatsii ratsionalizatorstva i izobretatel'stva v Tatarskoi ASSR v kontse 1940-kh – nachale 1950-kh godov [Activities of Scientific Engineering and Technical Societies in the Tatar ASSR to Foster Innovation and Invention in the late 1940s – early 1950s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Perm University. Series: History], 2016, no. 2 (33), p. 97–107. (in Russ.)
- Порохня В. С.** Научно-технический прогресс – веление времени: (Парт. руководство НТП в цв. металлургии Казахстана в условиях развитого социализма). Алма-Ата: Казахстан, 1980. 283 с.
Porokhnyaya V. S. Nauchno-tekhnicheskii progress – velenie vremeni: (Partiinoye rukovodstvo NTP v tsvetnoi metallurgii Kazakhstana v usloviyakh razvitogo sotsializma) [Scientific and Technical Progress – the Imperative of Time: (Party Leadership of the NTP in the Central Metallurgy of Kazakhstan in Developed Socialism Conditions)]. Alma-Ata, Kazakhstan, 1980, 283 p. (in Russ.)
- Пыжиков А. В.** Хрущевская «оттепель». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 511 с.
Pyzhikov A. V. Khrushchevskaya «ottepel'» [Khrushchev's «Thaw»]. Moscow, OLMA-PRESS, 2002, 511 p. (in Russ.)
- Солдатова О. Н.** История развития изобретательства в Российской Федерации в 1917–1941 гг. (На материалах Рос. гос. научно-технического архива): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1994. 19 с.
Soldatova O. N. Istoriya razvitiya izobretatel'stva v Rossiiskoi Federatsii v 1917–1941 gg.: (Na materialakh Ros. gos. nauchno-tekhnicheskogo arkhiva) [The History of the Development of Inventions in the Russian Federation in 1917–1941: (Based on Materials from the Russian State Scientific-Technical Archive)]. Abstract of PhD thesis. Samara, 1994, 19 p. (in Russ.)
- Тимофеев В. В.** Развитие изобретательства и рационализаторства в республиках Волго-Вятского экономического района в 1958–1985 гг.: На материалах предприятий промышленности: Дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 1999. 218 с.
Timofeev V. V. Razvitie izobretatel'stva i ratsionalizatorstva v respublikakh Volgo-Vyatskogo ekonomicheskogo raiona v 1958–1985 gg.: Na materialakh predpriyatii promyshlennosti [Development of Invention and Innovation in the Republics of the Volga-Vyatka Economic Region in 1958–1985: Based on Materials of the Industrial Enterprises]. PhD Thesis. Cheboksary, 1999, 218 p. (in Russ.)

- Ханин Г. И.** Динамика экономического развития СССР. Новосибирск: Наука, 1991. 270 с.
Khanin G. I. Dinamika ekonomicheskogo razvitiya SSSR [Dynamics of Economic Development of the USSR]. Novosibirsk, Nauka, 1991, 270 p. (in Russ.)
- Цветов В. Я.** Пятнадцатый камень сада Реандзи. М.: Политиздат, 1986. 302 с.
Tsvetov V. Ya. Pyatnadsatyi kamen' sada Reandzi [The 15th Stone of the Ryoandji Garden]. Moscow, Politizdat, 1986, 302 p. (in Russ.)
- Freeman C.** Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. London; New York, Pinter Publ., 1987, 215 p.

Список источников / Sources

- Валеев Ш. М., Пушкарев Н. С.** Производственная активность рабочих. Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. 144 с.
Valeev Sh. M., Pushkarev N. S. Proizvodstvennaya aktivnost' rabochikh [Production Activity of Workers]. Kazan, Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1975, 144 p. (in Russ.)
- Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 4. 864 с.**
Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam: sbornik dokumentov [Directives of the CPSU and the Soviet Government on Economic Issues: Collection of Documents]. Moscow, Gospolitizdat, 1958, vol. 4, 864 p. (in Russ.)
- Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 28 мая 1955 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 7. С. 67–70.**
Ob uluchshenii dela izucheniya i vnedreniya v narodnoe khozyaistvo opyta i dostizhenii peredovoi otechestvennoi i zarubezhnoi nauki i tekhniki: Postanovlenie TSK KPSS i Soveta ministrov SSSR ot 28 maya 1955 g. [Improving Study and Introduction of Skills and Achievements of Advanced Domestic and Foreign Science and Technology into the National Economy: Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of May 28, 1955]. In: **KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TSK** [CPSU in Resolutions and Solutions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee]. Moscow, Politizdat, 1971, vol. 7, p. 67–70. (in Russ.)
- Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях // Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации. Киев: Политиздат Украины, 1973.**
Polozhenie ob otkrytiyakh, izobreteniyakh i ratsionalizatorskikh predlozheniyakh [Regulations of Discoveries, Inventions and Innovation Proposals]. In: **Sbornik zakonodatel'stva ob izobretatel'stve i ratsionalizatsii** [Collection of Legislation on Invention and Innovation]. Kiev, Politizdat Ukrainy, 1973, p. 10. (in Russ.)
- Положение о Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР: Постановление Совета Министров СССР № 1772 от 29 сентября 1955 г. // Изобретательство в СССР. 1956. № 1. С. 2.**
Polozhenie o Komitete po delam izobretenii i otkrytii pri Sovete Ministrov SSSR. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR № 1772 ot 29 sentyabrya 1955 g. [Regulations of the Committee of Inventions and Discoveries under the Council of Ministers of the USSR. Resolution of the Council of Ministers of the USSR no. 1772 of September 29, 1955]. **Izobretatel'stvo v SSSR** [Invention in the USSR], 1956, no. 1, p. 2. (in Russ.)
- Роль изобретательства и патентно-лицензионной работы в ускорении научно-технического прогресса в свете решений XXV съезда КПСС: Тезисы доклада на семинаре руководителей Всесоюзных и Центральных органов НТИ и представителей министерств и ведомств заместителя Председателя Госкомизобретений тов. Артемьева Е. И. М.: Гос. ком-т Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий, 1976. 24 с.**
Rol' izobretatel'stva i patentno-litsenziionnoi raboty v uskorenii nauchno-tekhnicheskogo progressa v svete reshenii XXV s'ezda KPSS: Tezisy doklada na seminaru rukovoditelei Vsesoyuznykh i Tsentral'nykh organov NTI i predstavitelei ministerstv i vedomstv zamestitelya Predsedatelya Goskomizobretenii tov. Artem'eva E. I. [The Role of Invention and Patent-Licensing Work in Accelerating Scientific and Technological Progress in Light of the Decisions of the 25th

Congress of the CPSU: Abstracts of the Report at the Seminar for Leaders of the All-Union and Central STI and Representatives of Ministries and Departments of the Deputy Chairman of the State Committee for Inventions Artemyev E. I.]. Moscow, Gosudarstvennyi komitet Soveta Ministrov SSSR po delam izobretenii i otkrytii, 1976, 24 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

24.07.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Пинаева Дарья Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института экономики, управления и социальных технологий Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева (ул. К. Маркса, 10, Казань, 420111, Россия, dashkevna1@mail.ru)

Darya A. Pinaeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Subjects, Institute of Economy, Management and Social Technologies, A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University (10 K. Marx Str., Kazan, 420111, Russian Federation, dashkevna1@mail.ru)